

Луо Шань подумывал о том, чтобы постепенно взять на себя управление. В конце концов, там было еще много хороших учителей. Однако сейчас он скорее осудит их всех, чем позволит ускользнуть хоть одному подозреваемому.

В то же время Чжан Хань держал маленькую руку Мэнмэна.

"Папа, я сделал что-то не так? Меня исключили. Значит ли это, что я больше не могу ходить в школу?" спросил Менгменг низким голосом.

Маленькая девочка и раньше не хотела ходить в школу, но сейчас ей было грустно от того, что ее выгнали. Было бы лучше, если бы это была ее собственная идея уйти.

"Нет. Мы просто возьмем выходной".

Чжан Хань улыбнулся. "Моя дочь знает, как быть героем. Ты потрясающая. Ты заставила меня гордиться тобой, и ты определенно научилась кунг-фу у своего дедушки. Поэтому я должен вознаградить тебя. Мы пойдем в "Смайл" есть мороженое. Кажется, на этой улице есть магазин "Смайл"."

"Мм! Папа - самый лучший. Ага, папа самый лучший".

После того, как Мэнмэн запомнила тон, она повторила это снова.

Тем не менее, она все еще была в хорошем настроении. Мэнмэн побывала во многих магазинах мороженого в Сянцзяне, и она предпочитала тот, о котором говорил Чжан Хань. Цзы Янь не разрешал ей ходить туда постоянно и позволял лишь иногда в качестве поощрения.

Разговаривая, они вышли из школы и увидели мужчину, который выписывал штраф для маленькой машины панды.

Уголок рта Чжан Ханя слегка дрогнул.

"Хорошо, я припарковался незаконно".

Мужчина также увидел Чжан Ханя и Мэнмэна.

Он все обдумал и сказал: "Постарайтесь в будущем не парковаться незаконно. Это плохо повлияет на движение".

"Я понял, господин полицейский", - серьезно ответил Мэнмэн.

Чжан Хань тоже кивнул, сел в машину и набрал номер Цзы Яня.

"Я закончил. Я собираюсь отвезти Мэнмэн в "Смайл" за мороженым".

Цзы Янь потерял дар речи, услышав это.

"Мороженое? Это должно быть награда!

"Хмф!

"Ее отец просто балует ребенка."

"Я буду в школе через минуту. Жди меня."

Цзы Янь быстро повесил трубку.

Менее чем через минуту подъехал лимитированный Bugatti. Цзы Янь вышел из машины и привлек внимание многих людей.

У ворот школы глаза охранника расширились. Увидев, как она идет к машине панда, он не мог не почувствовать шок.

"Ты пришла".

В присутствии матери своего ребенка Чжан Хань не мог позволить себе сохранять спокойствие. Он вышел из машины, заставил себя улыбнуться и поспешил открыть заднюю дверь.

Цзы Янь закатила глаза и села внутрь.

Чжан Хань сообщил об этом старейшине Менгу, который стоял позади него; затем кто-то пришел, чтобы отогнать спортивную машину.

Увидев Мэнмэна, Цзы Янь не рассердилась. Вместо этого она погладила ее по маленькой голове и спросила: "Мэнмэн, что сегодня произошло? Расскажи мне."

"Мама, сегодня я стал героем".

Мэнмэн серьезно ответил: "Я действительно кое-чему научился у дедушки".

От этих двух фраз лицо Цзы Яня застыло.

"Без сомнения, Чжан Хань научил ее этому".

"Сегодня я пошла на детскую площадку с Муэн. У нее был мяч, но другой одноклассник по имени Цянь Чао отобрал его. Он не хотел возвращать его Муен и набросился на нас. Потом он зашвырнул мяч Муен так далеко, что он потерялся. Тогда Цянь Чао сказал, что это глупый мяч, и я пнул его. Я не заплакал, а он заплакал и сказал учителю, что мы над ним издевались...".

Услышав, что произошло, Цзы Янь не знал, что сказать.

"Должен ли я сказать, что она была не права?"

Этот вонючий парень на водительском сиденье определенно не согласен".

"Хотя она и не виновата, бить людей все равно неправильно.

"Хотя ничего серьезного, не забывайте, что она только начала изучать кунг-фу. Если бы она изучала культивирование, она могла бы убить его по неосторожности".

"Видимо, ей стоит подождать, пока она не повзрослеет."

Цзы Янь подумал и сказал: "Менгменг, даже если это было так, в следующий раз...".

"Ну, неважно".

Чжан Хань улыбнулся. "Дорогая, тебе не кажется, что некоторые люди заслуживают побоев? Не говоря уже об учениках начальной школы, даже некоторые взрослые бывают такими. Так

что не так уж плохо, что Мэнмэн получила физические нагрузки. По крайней мере, в будущем над ней не будут издеваться".

"А?"

Цзы Янь был слегка ошеломлен.

"Почему это звучит правильно, но в то же время неправильно?"

"Мэнмэн, не слушай своего отца. В будущем мы не будем легко бить кого-то. Ты можешь сделать это только тогда, когда кто-то действительно издевается над тобой. А ты девочка. Подумай, если ты наденешь красивое платье и пнешь кого-то, у тебя может случиться сбой в гардеробе".

"Мама, почему я не могу пинаться, когда на мне красивое платье? И что такое сбой в гардеробе?"

Менгменг озадаченно посмотрела на нее.

"Неисправность гардероба означает, что твои важные части тела видны другим. Поэтому ты должна защищать себя от этого. Ты не можешь позволить другим видеть твои важные части тела", - объяснил Цзы Янь.

Мэнмэн не получила большого образования по этому вопросу, Цзы Янь мало чему ее научил. Цзы Янь также подумала, стоит ли ей откровенничать и правильно ли это делать.

"Важными частями являются лицо, губы, шея, кожа ниже шеи и выше живота, а также части между талией и бедрами. Это все важные части. Нельзя, чтобы их видели другие, и уж точно нельзя, чтобы их трогали", - прямо ответил Чжан Хань.

"То есть, ты не можешь позволить другим целовать твои губы. Нельзя позволять мальчикам прикасаться к тебе. Конечно, они могут пожать тебе руку. И есть проблема с обнажением..."

Цзы Янь сразу перешла к делу и рассказала Мэнмэн о том, что является здравым смыслом в этом вопросе. "Она учится в начальной школе, она должна что-то знать об этом".

"Когда Мэнмэн станет старше, даже папа не сможет переодеть тебя или поцеловать в губы. Мужчины и женщины разные. Мэнмэн, ты должна это запомнить".

Пока она говорила об этом, Чжан Хань быстро добавила, "Почему папа не может? ПаПа может!"

Тем не менее, Мэнмэн тут же опровергла это. "Хахаха, это просто потому, что мужчины и женщины разные. Давайте пойдем есть мороженое, а после обеда пообщаемся".

Поговорив еще немного, Чжан Хань завел машину, чтобы поехать в ближайший магазин мороженого.

В магазине было много покупателей, поэтому Цзы Янь снова надела солнцезащитные очки и бейсболку. Она сделала два заказа и села рядом с окнами.

Однако менее чем через три минуты вошли Цянь Ли, Цянь Чао и еще один человек. Они

купили три мороженных и сели позади Чжан Хань.

"Ну, ты все еще в настроении съесть мороженое".

Мать Цянь Чао сразу заметила Мэнмэн и ухмыльнулась. "Разве ты не должна искать свою следующую школу? Не думай, что новый директор, которого ты знаешь, поможет тебе. Даже в частных школах действуют свои правила".

Ее слова заставили Цянь Чао обратить внимание на Мэнмэн. Он скорчил гримасу и сказал: "Ты ударила меня, а теперь даже не можешь ходить в школу. Ба."

"Не говори. Это общественное учреждение".

Цянь Ли даже не оглянулся и сказал: "Мы не можем быть невежливыми, как некоторые люди".

Чжан Хань слегка нахмурился.

Цзы Янь не ожидал столкнуться с ними. Однако их тон, выражение лица и то, как они разговаривали, даже раздражало Цзы Янь.

Она улыбнулась и погладила Мэнмэн по голове, а затем сказала чуть громче обычного.

"Твой отец прав. Некоторые люди действительно заслуживают побоев. В награду за это завтра мы можем съесть еще одно мороженое".

Мэнмэн боялась, что МаМа будет ругать ее, если две семьи встретятся. Она не ожидала, что МаМа полностью поддержит ее!

"Ах!"

"МаМа!"

Глаза Мэнмэн загорелись. "Он заслужил побои, так что могу я ударить его еще раз, чтобы получить еще два мороженных?"

"Хахаха..."

Чжан Хань разразился смехом. "Е..."

В тот момент, когда он собирался сказать "да", он почувствовал суровый взгляд матери ребенка.

Хорошо.

Чжан Хань не стал произносить это вслух и просто сказал ей. "Ешь. Завтра мы можем съесть еще одну порцию. Папа сказал тебе, что ты не должна заботиться о том, как эти неуместные люди смотрят на тебя или говорят о тебе".

"Ага, я поняла. Я не буду заботиться о них. Они плохие парни", - пробормотал Менгменг.

"Ты!"

Мать Цянь Чао пришла в ярость, и ее лицо покраснело от гнева.

Даже лицо Цянь Ли опустилось.

"Ты не извиняешься и ведешь себя так высокомерно. Ладно."

Она в гневе достала телефон, открыла WeChat и начала писать кому-то сообщение.

Цянь Ли знал, с кем она переписывается, но молчал.

"Кто я? Разве я человек, которого стоит дразнить? Неплохо было бы преподать тебе урок. По крайней мере, ты должна знать свое место. Слабые люди не должны действовать безрассудно".

Обычно, если они сдавались, то вставали и уходили в унынии.

Мать Цянь Чао представляла себе это так. Если бы они убежали, она бы их безжалостно высмеяла. Затем она заставила бы некоторые школы внести девочку в черный список, оставив ее без школы. Тогда эти люди поймут, что есть люди, которых они не могут позволить себе обидеть.

Однако идея была прекрасной, а реальность - жестокой.

Они вовсе не выглядели так, будто собирались бежать, а просто сидели и неторопливо ели мороженое.

"Тогда не вините меня за грубость".

Цянь Ли холодно наблюдал за происходящим.

Через три минуты четыре Toyota Prados припарковались на стоянке у дома.

"Туд! Туд! Туд!"

Несколько человек вышли из машин. Впереди был не кто иной, как Е Хань, который видел Чжан Ханя за рулем спортивного автомобиля.

В то время семья Е была влиятельной в Восточном округе. Кто-то из высшего класса хотел наказать их, но им удалось избежать наказания благодаря знакомству с Чжан Ханом.

В прошлом он продал Чжао Фэну много коллекционных автомобилей, оказал много любезностей и получил от этого большую выгоду.

В то время семья Е отказалась от многих подпольных предприятий и вернулась к приличной торговле, заложив тем самым основу своего стабильного положения.

Их дела в прошлом все еще имели значение, поэтому Е Хань все еще пользовался авторитетом. На самом деле, он становился все более и более известным, словно молодой мастер из старинной семьи.

Он был довольно влиятельным в Восточном округе, и, конечно, у него было много последователей.

Однако, когда он выходил из машины...

"Святые угодники!"

С его губ сорвалось проклятие.

Один из последователей спросил: "Что это, мастер Е?"

"Господин Чжан здесь!"

Е Хань подумал, что совершил ошибку. В течение последних лет он всегда был чувствителен к маленькой машине панды, поэтому он подумал, что глаза его обманывают. Однако, внимательно посмотрев на табличку, он выругался.

Один из его последователей знал о Чжан Хане, поэтому он задрожал и предположил: "Что? Господин Чжан? Тогда что нам делать? Давайте уйдем отсюда, хорошо?".

Он действительно не мог заставить себя подойти ближе к Чжан Хану.

"С чего бы это?" Е Хань сказал: "Мы все уважаем господина Чжана. А я близок с Чжао Фэном и часто ему звоню. Он важный помощник господина Чжана. Он с нами. Посмотрите на себя. Бесполезные."

"Кстати, господин Е, старик просил вас помочь Цянь Ли". Молодой человек рядом с ним вдруг хлопнул себя по лбу. "Разве он не сказал, что Цянь Ли хочет с кем-то разобраться? Этот кто-то - господин Чжан?"

"Удар!"

Сердце Е Хана пропустило удар.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2171457>